

благодаря опыту, фундаментальным и прикладным знаниям руководимого Владимиром Евгеньевичем коллектива были разработаны практические образцы, которые в этом году будут поставлены на вооружение ракетных войск стратегического назначения. Более того, предложенные решения оказались настолько удачными, что нашли своё применение за пределами той области, для которой создавались, — запрос на них в результате идёт не только со стороны ракетных, но и со стороны сухопутных и инженерных войск.

Я прослушал выступления кандидатов и не собираюсь их критиковать. Хочу сказать лишь одно: никакие действия — энергичные, конъюнктурные, связанные с подписанием каких-то документов или контактированием и тесным сотрудничеством с представителями исполнительной и законодательной ветвей власти — не помогут решить те фундаментальные проблемы, которые стоят перед Академией наук. Нужна системная, постоянная работа по реализации всего того, что наработано научным сообществом. Но главное, её необходимо вести с абсолютно новых позиций, задаваемых одним простым и понятным тезисом: Российская академия наук должна занять принципиально новое место в народном хозяйстве нашей страны.

В заключение не могу не отметить ещё одно бесспорное достоинство Владимира Евгеньевича, не менее важное, чем все те качества, которые связаны с его научной репутацией и организационными талантами, — это человеческая порядочность. В России принято образно говорить о людях, на честность которых можно положиться, что “с таким человеком можно идти в разведку”, и я, не колеблясь, подтверждаю: с Владимиром Евгеньевичем в разведку идти можно. В том числе и поэтому я поддерживаю решение Президиума РАН поставить его на первое место в рейтинге голосования.

АКАДЕМИК Ю.В. НАТОЧИН

Все собравшиеся в этом зале понимают ценность и значение Академии наук и желают, чтобы она существовала, развивалась и занимала то достойное место, которое должна занимать столь мощная научная организация в жизни современного процветающего государства. Полагаю, с последним никто из присутствующих не может не согласиться.

Юрий Сергеевич Осипов спасал академию на протяжении 20 лет, и мы должны выразить ему свою благодарность. Однако вчера он произнёс очень важную фразу: сегодня Академия наук вновь оказалась в опасности. Угроза разрушения, существовавшая ранее, продолжает довлеть над академией, а значит, нужен президент, способный обеспечить её сохранение и развитие. Чело-

веком, обладающим всеми необходимыми для этого качествами, по моему мнению, является Жорес Иванович Алфёров, которого единогласно выдвинул на этот пост Президиум Санкт-Петербургского научного центра РАН, его выдвинуло бюро Отделения физиологии и фундаментальной медицины РАН. Судите сами: во-первых, нужен человек, имеющий безусловное международное признание как выдающийся учёный и обладающий весом на мировой научной арене; во-вторых, этого человека должно знать общество, он должен обладать влиянием и понимать общественное мнение и настроения в стране; в-третьих, будущий руководитель академии обязан знать специфику научной деятельности и её организации, уметь отстаивать её интересы как истинный борец, обеспечивать развитие академии как ведущей научной организации. Мы все могли убедиться сегодня, что Жорес Иванович соответствует всем трём критериям, поэтому я прошу поддержать его кандидатуру на пост президента РАН.

АКАДЕМИК В.М. ПОЛТЕРОВИЧ

Я хотел бы сказать несколько слов об Александре Дмитриевиче Некипелове как о специалисте по вопросам экономической политики и экономического реформирования.

Мы все прекрасно помним “шоковую терапию” 1990-х годов, породившую колоссальный спад производства, обнищание населения, резкое снижение финансирования науки. Как стратегия реформирования экономики страны “шоковая терапия” опиралась на систему взглядов, согласно которым максимально быстрая приватизация, либерализация цен, минимизация государственного вмешательства в экономику должны были привести к скорейшему возникновению эффективного рыночного механизма. Эта концепция, по большому счёту, противоречила и экономической теории, и накопленному опыту. Тем не менее её придерживалось подавляющее число экспертов Международного валютного фонда и Всемирного банка. Что касается западных экономистов-теоретиков, то большинство из них вначале не слишком интересовались Россией, и поэтому их голоса не были слышны.

В сложившейся на тот момент ситуации академическое сообщество российских экономистов повело себя более чем достойно — значительная часть учёных возражала против шоковой терапии. Одним из самых последовательных противников “шоковой терапии” был Александр Дмитриевич. В 1991 г., ещё до начала реформ, он опубликовал работу “Переход к рыночной экономике: роль и судьба госсектора”, где детально проанализировал различные методы преобразования государственной собственности. В частности, согласно

представленной им на тот момент предварительной оценке результатов чековой приватизации, “значительная часть людей не сможет с выгодой для себя распорядиться полученными сертификатами и будет считать всю операцию по приватизации крупным надувательством”. Некипелов предлагал свой путь перехода к рыночной экономике, основанный на маркетизации государственных предприятий и постепенном увеличении доли частного сектора. Я не могу сказать, что согласен со всеми положениями, выдвинутыми Александром Дмитриевичем, но из того, что я знаю в области теории и практики приватизации, следует: основываясь на предложениях Некипелова можно было избежать катастрофы 1990-х годов.

В 1994 г. Александр Дмитриевич стал координатором группы американских и российских экономистов, опубликовавшей манифест-заявление о необходимости отказа от “шоковой терапии”, об использовании градуалистской стратегии при переходе к рыночной экономике, а также о необходимости проведения государством активной промышленной и социальной политики. Состав этой группы постепенно расширялся. С американской стороны в неё вошли шесть нобелевских лауреатов — К.Дж. Эрроу, Л. Клейн, Дж. Тобин, В.В. Леонтьев, Дж.Ю. Стиглиц, Д. Норт, с российской — целый ряд членов академии, в том числе и сидящие сегодня в этом зале.

В июне 1996 г. группа опубликовала ещё одно заявление под заголовком “Новая экономическая политика для России”, где были сформулированы пять тезисов-рекомендаций по выходу из кризиса. В том же году появляется сборник “Реформы глазами американских и российских учёных”, основные статьи в котором написаны членами этой группы. Несколько позднее вариант этого сборника был опубликован в США и произвёл сенсацию. Также в 1996 г. вышла монография А.Д. Некипелова “Очерки по экономике посткоммунизма”, где развивается градуалистский подход к реформированию российской экономики.

Начиная с 1996 г. происходит решительный поворот в отношении широких кругов западных экономистов к российским реформам. Появляется множество статей, авторы которых признают неудачу “шоковой терапии” и анализируют её причины. Наконец, после кризиса 1998 г. постепенно меняется и экономическая политика внутри России. Однако “шоковая терапия” по-прежнему остаётся одним из типичных способов проведения реформ в нашей стране.

Последнее обстоятельство непосредственно касается Российской академии наук, которой предстоит пройти через серьёзные реформы. Постоянно звучат предложения, основанные на наивном копировании американских механизмов организации научной деятельности. Объявляется, что основной организационной единицей

должна стать научная лаборатория, а не институт, что нужно немедленно отказаться от сметной формы финансирования в пользу грантовой системы, сосредотачиваясь при этом исключительно на заранее определённых перспективных направлениях исследований и т.д. Между тем, несложного анализа достаточно, чтобы понять: буквальное следование этим рекомендациям в нынешних условиях будет иметь разрушительные последствия для российской науки.

На мой взгляд, реформирование академии надо было проводить раньше, но, по-видимому, только сейчас в академической среде сложился столь необходимый для успеха консенсус по принципиальным вопросам. Я убеждён: если мы доверим эту тонкую работу Александру Дмитриевичу Некипелову, то максимизируем вероятность того, что реформы будут проведены с учётом интересов всего академического сообщества и послужат на благо России.

АКАДЕМИК Г.А. МЕСЯЦ

Сегодня, в решающий день всей кампании по выборам президента РАН, я хотел бы высказаться в поддержку кандидатуры академика Владимира Евгеньевича Фортова.

На протяжении этих двух дней многие выступавшие, в том числе кандидаты в президенты, отмечали, в каком тяжёлом положении находится наша академия. Для иллюстрации хочу озвучить несколько фактов и выдвигаемых в последние годы предложений-проектов по реформированию РАН. Каждому из нас они известны, так как обсуждались на предыдущих общих собраниях, а также на заседаниях Президиума РАН.

Во-первых, нельзя не упомянуть о настоящих разговорах относительно необходимости сократить число научно-исследовательских институтов в России до 100–200, при том, что в академию входят почти 400 институтов.

Вторая идея, также нацеленная на развал Академии наук, — взимать налог на землю и имущество, размер которого будет сравним с бюджетом академии. Предполагалось, что под гнётом таких обстоятельств учреждения РАН будут вынуждены отдать находящееся в их пользовании имущество, в результате чего академия просто прекратит своё существование.

Третий пример наступления на академию — это модельный устав, который обсуждался и был освистан в этом зале, более того, вызвал огромный резонанс в нашей стране. Причины такой реакции понятны: устав предписывал передать руководство академией группе чиновников.